Барбатос, Демоническая Владыка Бессмертия 8-го ранга

7.04.1506 год по Имперскому календарю

Равнина Бруно, правое крыло Армии Альянса Полумесяца

– …

Бессмысленно.

И впустую.

Я смотрела, как вражеские солдаты исчезают за струями дождя.

Окружение прорвали. Я оценивала его как идеальное. Когда у меня в голове пронеслась мысль «Разум Пеймон еще не умер», я была почти уверена в нашей победе, но.

Я не смогла предвидеть, как и не смогла преградить путь кавалерийскому подразделению единственной армии, которое появилось из ниоткуда и врезалось в наши войска, как клык. К тому времени как я смогла едва выпутаться из того хаоса и выстроить наши ряды еще раз, вражеская кавалерия и вдобавок к этому вражеские пехотинцы уже свободно спасались бегством…

Тресь.

– …Проклятье.

Снова.

Снова решающая победа ускользнула у меня сквозь пальцы прямо на глазах.

Я довольно много готовилась, чтобы начать эту войну. Я сожгла горный хребет, я манипулировала прессой, я едва смогла организовать этот поход, который почти стал провалом из-за ошибки старика Марбаса. Весь результат, момент, когда все пролитые мной до этого времени пот и кровь должны были быть вознаграждены, был прямо у нас под носом… и я упустила его. В конечном итоге я упустила шанс.

– Черт!

Только ярость вырывалась у меня из горла.

– Еще бы немного, если бы мы продавили еще немного… Мы смогли бы получить угодья, фермерские земли и богатые равнины, где наш род мог бы взращивать урожаи и выживать. Только еще бы немного…

Потому что это заслуживало жалости и сожаления.

Из-за того, что меня осмеяла тварь, которая относилась к войне, будто это игрушка, я была полна ненависти.

– … Ваше Превосходительство Барбатос.

Когда мои колени почти подогнулись, послышался звук, схвативший меня за затылок. В тот момент, когда я оглянулась, мои подчиненные, мои дети, которых я до этого момента тянула всю дорогу сюда, смотрели на меня. Их взгляды стали веревками и могли буквально обмотать все мое тело и поднять его.

Все правильно.

Я – столп Равнинной фракции.

Та, кто управляла непрерывным желанием всей расы демонов на протяжении 500 лет.

Я была тенью нашей расы, которая без разбора использовала даже грязные методы, если намечалась возможность для нашего рода перейти в более теплые края и более плодородные земли ради наших детей. Не простолюдин, жалующийся, что мир достоин сожаления, но Владыка Демонов, который просто действует как посредник, претерпевая негодование.

Еще слишком рано падать.

Мы проиграли лишь в одной битве.

Проглотив комок крови, подступавший к горлу, схватив волю, пытавшуюся сбежать из моих суставов, и закрепив ее, добавив стали в мое восприятие и выбросив клинок из моей воли, я поднялась как Демоническая Владыка Бессмертия.

– …Гм. Да, что ж. Я упустила его. Черт. Как бы там ни было. Такое может случиться. Если бывают дни, когда кого-то натягиваем мы, то бывают и дни, когда кто-то натягивает нас. Хотя Боги не проявляют равенство в своей любви ко всему сущему, они невероятно справедливы, когда дело доходит до дарования чертовых несчастий всем людям.

Я оскалилась.

Люди улыбаются, когда становятся жестокими к кому-то. Поскольку я постоянно критикую себя, я могу демонстрировать смех, когда мне угодно.

– Зепар, мой левый атриум.

– Да, Ваше Превосходительство. Я, генерал-майор Зепар, тут.

– Я слышала одобрительные возгласы, когда ворвалась вражеская кавалерия. Это был язык Габсбургов. Та сучка Элизабет, наверно, разыграла какую-то уловку. Я дарю вам своих Волков Раскаяния. Преследуйте ее до конца Ада и порвите в клочья.

– …

Зепар склонил голову.

– Как прикажете.

Я щелкнула пальцами. Моя тень вздрогнула и выплюнула 7 черных пастей, пастей черных чудовищ.

Захватывайте силой беременных матерей и накладывайте на них проклятия. Превращайте их в

живых мертвецов, которые не могут ни жить, ни умереть. Собрав 100 лемуров детей, рожденных этими живыми мертвецами, монстром, которого вы получите из неуклонного слияния этих лемуров вместе, будет моим единственным в своем роде фамилиаром, Волком Раскаяния.

(Примечание: лемуры – в ранней римской религии злобные и страшные призраки умерших.)

Есть только один способ уничтожить их. Только матери, у которых рождались мертвые дети, могут избежать клыков Волков Раскаяния. Вот причина, по которой те назойливые ведьмы смогли защитить Данталиана. Очевидно, раз они ведьмы, то, наверно, несколько раз переживало что-то типа рождения мертвых младенцев. Однако если речь идет о благородной Принцессе Империи Габсбургов, наверно, она даже никогда беременной не была.

– Белет, мой правый атриум.

– Жду вашего приказа, Командующий Войсками.

– Безродная женщина-суккуба, всегда следующая за Данталианом. Наверно, она занимается поставками в тылу. Поймайте эту суку и приведите ее ко мне.

– Не в моем вкусе запугивать женщин и детей. Более того, я помню, что о той любовнице говорили как об отщепенке. Если такой пышный джентльмен, как я, прикоснулся бы к такой безродной особе, тогда мое достоинство…

– Хочешь, чтобы я похерила это твое высокомерное достоинство вместе со всем твоим телом?

– Еще с детства я мечтал хоть раз поймать суккубу. Оставьте это мне.

Зепар, Владыка Демонов 16 ранга, и Белет, Владыка Демонов 13-го ранга, два Владыки Демонов высокого ранга, поддерживающие Равнинную фракцию, получили соответствующие приказы и разошлись.

Зепар, скорее всего, сокрушит Принцессу Империи Элизабет по своему усмотрению и вернется. Я не волновалась, даже если это займет несколько дней. Проблема была не в Принцессе, а скорее в Данталиане.

Я была абсолютно уверена, что то человеческое дитя руководила своим подразделением не сама. По всей видимости, она получила точные указания от Данталиана и провернула это дерьмо, чтобы подложить нам свинью. Даже если тому не было доказательств, это не имеет значения. Моя старая добрая интуиция, мои инстинкты, натренированные, когда я перемахивала через ситуации жизни и смерти десятки сотен раз на поле боя, говорили мне об этом. Данталиан и та девчонка, эти двое что-то замышляли.

Данталиан, ты был прелестен, когда мило дурачился. Однако я постоянно готова перерезать тебе глотку, если ты покажешь мне зубы. Сейчас я покажу тебе это.

Вскоре после этого вернулся Белет с розововолосой суккубой. Интересно, ударил ли он ее уже несколько раз, чтобы показать пример, так как ее правая щека была ушиблена.

– …

Если я правильно помнила, то ее имя было определенно Лазурит. Несмотря на то, что с уголка рта этой безродной отщепенки капала кровь, она продолжала смотреть в моем направлении.

Она смотрела на меня с безучастным выражением, будто предостерегала. Хоть мы и встречались несколько раз лицом к лицу, когда я приходила в жилище Данталиана и уходила, сколько бы я не смотрела на нее, мне не нравился ее неистовый взгляд.

– Я привел ее, Командующий Войсками. Вот, так как она по натуре злобная сучка, я ударил ее заранее. Тц. И правда грязное ощущение, когда бьешь слабаков.

– Хорошая работа. Брось ее здесь.

– Да. Как прикажете.

Бух.

Белет пнул отщепенку, будто подбросил ее. Так как верхняя половина ее тела упала первой, отщепенка повредила себе лицо. С поцарапанным о землю лицом, покрытым грязной водой, та, кто была любовницей Данталиана, а также простолюдинкой-полукровкой, взглянула на меня.

– … Ваша покорная слуга просит прощения, Ваше Высшее Величество, но ваша покорная слуга не думает, что это соответствующий прием. Какой бы безродной ваша покорная слуга ни была, это тело получило королевскую милость Его Высочества Данталиана, а также является телом, отвечающим за управление тылом единственного подразделения. Почему Ваше Высшее Величество нарушает строгий военный закон по своему усмотрению Вашего Высшего Величества?

– Я не держу зла лично на тебя, дитя.

Я схватила отщепенку за волосы и подняла ее голову. Досадно, на лице этой простолюдинки не отразилось ни единого признака боли, и она ни разу мученически не застонала. Она просто смотрела прямо мне в глаза немигающим взглядом.

– Однако у меня продолжает накапливаться неудовлетворение ребенком того, от кого ты получила королевскую милость. Что же делать? Даже во время речи он предал мое доверие, и он использовал какой-то дешевый метод, чтобы избежать крохотного наказания. Как ты думаешь, что мне следует сделать с тем ребенком, который в качестве действующего генерала высмеивает всю мою фракцию?

– …

Отщепенка закрыла рот. Правильно. Ты не можешь ничего ответить на это. Ты и ответа-то не знаешь. Уголки моих губ поднялись.

– Ага. И я так же. На самом деле я не знаю, что мне теперь делать. Так что сейчас я планирую навестить с тобой Данталиана и спросить его лично. Следуй за мной, неотесанная сука.

Данталиан. Дать мне подходящее объяснение будет хорошей идеей. Не только ради твоей собственной безопасности, но и если ты дорожишь жизнью своей голубушки, которую ты так сильно любишь.

– А теперь не размяться ли нам немного перед посещением Данталиана?

Я широко ухмыльнулась.

http://tl.rulate.ru/book/378/69247